

Е.Н. Грушеикая

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА
ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Обращение к таким глобальным проблемам, как «Действительность и язык», «Язык и человек» позволяет по-новому интерпретировать, казалось бы, основательно изученные и эксплицированные

явления и факты языка, к которым, безусловно, относится грамматическая категория времени глагола во французском языке и настоящее время в частности.

Исследованию семантики настоящего времени посвящена практически необозримая литература. Тем не менее остаются дискуссионные вопросы и, в первую очередь, проблема основополагающего понятия *момент речи*. Опираясь на теорию времени Г. Гийома, мы соотносим с моментом *время*, в течение которого производится высказывание и которое поддается измерению. Таким образом, *момент речи* – понятие, отражающее синхронность реального времени и времени речи субъекта.

В момент речи субъект может сам производить действие (речевое или физическое), наблюдать и комментировать действия третьего лица или сообщать о своих знаниях. Отсюда и роли субъекта речи: говорящий, наблюдатель, сообщающий.

Парадигматический статус настоящего времени индикатива раскрывается в оппозиции ‘временности’, ограниченной непосредственной связью с физическим моментом речи настоящего, и ‘всевременности’, характеризующейся разрывом с моментом речи.

‘Временность’ понимается как значение, соотносящееся с хронометрическим временем; совмещенность момента физического времени действия и момента речи как конкретного периода определенной протяженности. Время действия, синхронное времени протяженности речи, передается прежде всего перформативным высказыванием, поскольку перформативные глаголы по определению являются глаголами “мгновенного действия”. Замена первого лица на второе или третье превращает перформативное высказывание в комментарий наблюдателем реализуемых на его глазах действий другого лица. Длительность комментария, например, прямого репортажа о футбольном матче, равна временному периоду следующих друг за другом точечных действий.

‘Всевременность’ характеризуется расхождением действия и момента речи, абстрагированностью от временной протяженности, что ведет к потере значения ‘временности’ и параметра “говорящий/наблюдатель”. Действие реализуется вне физического временного и

локального пространства субъекта речи. Переход из области физического (активного) восприятия действительности в область ее постижения сознанием сопровождается изменением роли субъекта речи: он дает информацию об известных ему фактах как своих знаниях в роли сообщающего.

При исследовании различных типов текстов были выявлены и систематизированы прагматические функции формы настоящего времени.

В *диалогическом* тексте форма настоящего времени становится одним из показателей эмоциональности реплик/реакций говорящих/персонажей и используется в прагматической функции *настоящего эмотивного*; в репродуктивном тексте-комментарии при перечислении действий другого лица эмоциональность исключается: наблюдатель использует форму в прагматической функции *настоящего сценического*; в репродуктивном тексте-описании – в прагматической функции *настоящего дескриптивного*.

Информативному тексту, предназначенному для передачи фактических сведений, предписаний, указаний, присуща наибольшая степень нейтральности, что подтверждается отсутствием местоимения первого лица. В тексте данного типа форма настоящего времени выполняет прагматическую функцию *настоящего автономного*.

В *историографическом/документальном* тексте при передаче информации о реальных событиях, действительно имевших место в прошлом человечества, *сообщающий* (историк) использует форму настоящего времени в прагматической функции *настоящего исторического*; в художественно-историческом тексте или тексте художественного вымысла – в прагматической функции *настоящего изобразительного*. Сообщающий тем самым стремится интенсифицировать истинность исторического факта или наглядно, *как если бы* на глазах, представить «живописную картинку» читателю.

В *художественном* тексте форма настоящего времени может использоваться в прагматической функции *настоящего афористического* с целью выделить суждение Другого (авторское слово, слово персонажа).

В *эгоцентрическом* (автобиографическом) тексте *сообщающий* (Je/Я) воспроизводит памятные для него события или факты. Процесс воспоминания охватывает самые разные картины прошлого:

обыденные действия, сильные личные переживания, мысли, обобщения, связанные с оценкой того, что было в прошлом, и что сопровождается транспозицией в форму *настоящего времени внутренней речи*. Форма настоящего внутренней речи используется в функции *настоящего общей истины* или в функции *настоящего обыденного*. Для эгоцентрического текста, передающего эмоциональное воспоминание, свойственна прагматическая функция *настоящего эмотивного*.

Таким образом, грамматические значения настоящего времени используются субъектом речи/производителем текста в той или иной прагматической функции в зависимости от его целей и от типа порождаемого им текста.